

Архипова Н. Е. Миссионерское братство Святого Креста в Нижегородской епархии в 1875—1916 годах / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2019. — № 1. — С. 194—208. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-194-208.

Arkhipova, N. Ye. (2019). Missionary Brotherhood of the Holy Cross in Nizhny Novgorod Diocese in 1875—1916. *Nauchnyi dialog, 1*: 194-208. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-194-208. (In Russ.).

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК

УДК 94(470.341)“1875/1916”:27-9

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-194-208

Миссионерское братство Святого Креста в Нижегородской епархии в 1875—1916 годах

© Архипова Наталья Евгеньевна (2019), orcid.org/0000-0002-2770-680X, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-правовых наук, Волжский государственный университет водного транспорта (Нижний Новгород, Россия), arx78@mail.ru.

Представлена история становления и развития миссионерского братства Святого Креста в Нижнем Новгороде. Уделено внимание вопросам устройства, формирования бюджета братства и его отделений, проблемам организации и работы данных учреждений. В процессе анализа установлено, что за более чем сорокалетний срок функционирования братство Св. Креста значительно расширило масштабы деятельности, охватив своими отделениями все благочиннические округа епархии, привлекая в свои ряды новые силы. Отмечается, что к 1913 году в 10 раз возрос бюджет братства. Сообщается, что увеличилась братская библиотека. Автор подчеркивает, что при всем том на четверть века затянулся процесс составления единых правил организации отделений братства; среди них были такие, которые функционировали за счет энтузиазма отдельных священников или светских ревнителей веры. Делается вывод о том, что появление в 1902 году общего Устава Отделений внесло порядок, единообразие в их организацию и создало основу для обеспечения их денежными средствами. Показано, что главная миссионерская нагрузка лежала на духовенстве, однако в работе братства активность проявили и мирские лица из крестьян. Указано, что недостаток финансов не позволил осуществить некоторые замыслы: открыть благотворительные заведения, издавать регулярный миссионерский журнал и т. д.

Ключевые слова: братство Святого Креста; миссионерская деятельность; Устав; Совет братства; Общее собрание; отделения братства; бюджет.

1. Введение

Актуальность темы связана с необходимостью изучения регионального миссионерского опыта в период кризиса церковной жизни общества

конца XIX — начала XX веков. Краткая историческая справка о времени, целях и методах работы Епархиального братства Святого Креста при Семинарской церкви содержится в книге «Родословная Спирина Геннадия Васильевича. Род Летицких» [Родословная ..., 2014, с. 92]. Ранее автор настоящей статьи изучал разные периоды деятельности миссионерского братства Св. Креста. Цель данного исследования — рассмотреть в целом процесс организации и развития братства в Нижнем Новгороде и его отделений в епархии, правила устройства, состав, бюджет братства и его отделений, выявить проблемы становления и работы братства.

В результате реформ Александра II, либерализации жизни общества большое число слабообразованных крестьян, уходящих на заработки в города, стали попадать под влияние различных религиозных, сектантских, атеистических, социалистических идей. В нижегородской губернии в это время активно распространялось старообрядчество [Архипова, 2016]. В ответ на это церковь приступила к активной миссионерской политике в отношении староверов и сектантов. 8 мая 1864 года Святейший Синод утвердил «Основные правила для учреждения православных братств», целями которых было противостояние распространению старообрядческих и сектантских идей и представлений путем духовного просвещения народа и развитие благотворительности. В городах создавались братства: во имя Пресвятой Богородицы в Санкт-Петербурге, в честь Митрополита Петра в Москве, Кирилло-Мефодиевское Братство в Чистополе, в честь Св. Гурья в Казани и т. д. В 1866 году благодаря стараниям Владыки Иоанникия II (Руднева) было открыто Братство Святого Креста в Саратове. В феврале 1875 года в Н. Новгороде при Нижегородской Духовной семинарии стало функционировать братство Святого Креста, своим возникновением также обязанное Иоанникию, уже епископу Нижегородскому и Арзамаскому. Братство находилось под его покровительством, а также покровительством губернатора и располагалось при Иоанно-Дамаскинской церкви Семинарии [Отчет ..., 1875, с. 2]. Таким образом, нижней границей исследования является дата создания братства, а верхней — последний мирный дореволюционный год. Основу исследования составляют данные уставов, годовых отчетов братства, периодического издания «Нижегородские епархиальные ведомости» (с 1906 года — «Нижегородский церковно-общественный вестник»).

2. Организационное устройство братства

Правила организации братства Святого Креста содержались в Уставе 1875 года, определившим цель — «обращать к церкви удаляющихся от нее

старообрядцев и других заблуждающихся» (§ 1). Согласно §§ 9, 12 Устава, членами братства являлись лица православного вероисповедания независимо от звания и сословия обоего пола, вносившие в кассу братства ежегодно не менее трех рублей и, следовательно, имевшие право голоса на совещаниях по делам братства. Лица, внесшие не менее 300 р. или оказавшие особые заслуги, становились почетными членами (§ 10) [Устав ..., 1875]. С 1902 года по новому Уставу все миссионеры епархии состояли действительными членами братства без обязательства делать ежегодный взнос (§ 16) [Устав ..., 1902].

Братство управлялось Советом из 12 человек (председатель, 2 товарища, казначей, делопроизводитель, остальные члены) и Общим Собранием из членов братства (§§ 14, 16) [Устав ..., 1875]. Члены Совета избирались из членов братства на Общем Собрании на 3 года. Казначей и делопроизводитель избирались членами Совета из его среды (§§ 17,18,19) [Устав ..., 1875]. По Уставу 1902 года (§§ 22, 25), в Совет обязательно входили семинарский преподаватель «учения о русском расколе», епархиальный миссионер и епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ [Устав ..., 1902].

Долгое время во главе Совета стоял ректор Нижегородской Духовной семинарии, с 1901 года — епископ Балахнинский (Нижегородский викарий), а ректор стал его заместителем [Отчет ..., 1875, с. 1; Общее ..., 1902]. В члены Совета избирались известные в городе духовные и светские лица. При создании братства членами Совета стали кафедральный протоиерей К. И. Миловидов, генерал-лейтенант И. С. Ганецкий, барон А. А. Фредерикс, директор гимназии К. И. Садоков, 4 священника и преподавателя семинарии, 3 купца. В случае выбытия кого-либо члена Совета на Общем Собрании избирались кандидаты.

Совет братства собирался по мере необходимости. Например, в 1902 году состоялось 15 заседаний, на которых было решено 55 дел, в 1903 году — 17 заседаний и решено 98 вопросов, в 1909 году — 27 заседаний [Отчет ..., 1904, с. 16; Отчет ..., 1909, с. 3]. Постановления Совета утверждались Его Преосвященством. По распоряжению Нижегородского епископа Совет отправлял в разные места епархии миссионеров, оповещал о беседах причты и церковных старост, составлял программу ярмарочных бесед, вызывал на ярмарочные беседы миссионеров из уездов Нижегородской епархии и иных епархий, выдавал жалованье миссионерам и пособия на разъезды. Совет решал вопросы об открытии отделений братства и миссионерских кружков, поддерживал уже существующие отделения, рассматривал отчеты отделений, принимал меры к увеличению средств братства, заботился о приобретении книг в братскую библиотеку, библиотеки от-

делений и церковью приходов, «зараженных расколом»; собирал сведения о состоянии раскола и т. д. [Отчет ..., 1903, с. 13].

Обычные Общие Собрания членов братства проходили, как правило, 1 раз в год, где председательствовал епархиальный архиерей или начальник губернии. Здесь читался годичный отчет о работе братства, представляемый Советом, выбирались члены в комиссию для проверки денежной отчетности и имущества братства, разрешались вопросы, предлагаемые Советом, утверждались в звании почетных членов лица, оказавшие особые услуги братству (§§ 35, 36, 37) [Устав ..., 1875].

3. Направления деятельности братства в Н. Новгороде

При братстве была создана библиотека, заведование которой принадлежало сначала преподавателю семинарии В. И. Богословскому, затем — священнику А. В. Кармазинскому. Главной заботой Совета стало ее регулярное пополнение. Сначала она включала только 31 наименование книг от 2 до 9 экземпляров [Отчет ..., 1876, с. 2]. Через 3 года в братской библиотеке было до 427 номеров книг и рукописей [Отчет ..., 1879, с. 2]. В 1909 году библиотека Братства Св. Креста, размещавшаяся в Доме Братства Св. Георгия, состояла из более чем 1000 томов [Отчет ..., 1909, с. 39], в 1912 — из 2300 томов [Отчет ..., 1912, с. 82]. Пользование библиотекой было бесплатным для всех желающих.

Братство учредило по воскресным вечерам собеседования со старообрядцами по вопросам веры, которые проводились с октября до Пасхи в Семинарской церкви. Их ведение было поручено хорошо образованным лицам — трем священникам: преподавателю богословия Михаилу Разногорскому, законоучителю 2-го детского приюта Александру Кармазинскому, священнику Александровской богадельни Алексею Знаменскому. Затем Знаменского сменил преподаватель «учения о расколе» семинарии А. А. Порфирьев. Встречи были очень востребованы публикой [Отчет ..., 1875, с. 6—7].

Летом вместо бесед в Семинарской церкви с 1879 года священник А. В. Кармазинский с мирским миссионером И. П. Ламакиным стали проводить частные беседы на ярмарке со старообрядцами, которые съезжались сюда из разных областей страны [Отчет ..., 1879, с. 6]. Поскольку сначала специального места для бесед не было, происходили они в помещениях торговцев старопечатными книгами. Так зародились ярмарочные беседы со староверами. В 1902 году на ярмарочные беседы были приглашены миссионеры из уездов губерний и других епархий, для чего ярмарочная администрация предоставила здание ночлежного приюта для рабочих имени графа

Игнатьева. На ярмарочные беседы прибыли профессор Казанской Духовной академии Н. И. Ивановский, епархиальные миссионеры из Казани, Чернигова, Екатеринославля и других епархий — всего 7 человек, синодальный миссионер. Иноепархиальных миссионеров могло быть больше, если бы заранее было объявлено об организации ярмарочных бесед. Почти все миссионеры, собеседники и слушатели бесплатно жили и питались в отведенном для них помещении Епархиального Семинарского общежития [Отчет ..., 1903, с. 6, 9]. В последующие годы число слушателей росло. Проведение бесед на Нижегородской ярмарке, а также миссионерских курсов было закреплено в Уставе братства 1902 года (§ 3, 5). Так на ярмарке появились миссионерские курсы общероссийского значения.

Братство распространяло книги, брошюры, листы. В Уставе 1875 года отмечалось, что, когда у него будет достаточно финансовых средств, оно «приступит к устройству благотворительных учреждений, какие признает полезными для достижения своих целей» (§ 6). Однако братство так и не приступило к созданию подобных учреждений в отличие, например, от своего коллеги в Саратове, содержавшего приют для детей-сирот, бесплатную школу для бедных детей, типографию, бесплатную столовую, в которой ежегодно кормило 75 000 неимущих (в среднем 20 человек в день) [Дорофеев, 2012; Решетова, 2008].

Для издания статей, бесед о «расколе» в помощь миссионерам и духовенству братство использовало «Нижегородские епархиальные ведомости» [Устав ..., 1902, § 7]. Призывы некоторых миссионеров к созданию самостоятельного регулярного печатного миссионерского сборника не были услышаны, вероятно, из-за нехватки средств.

В 1912 году Св. Синод открыл в епархии противосектантскую миссию, хотя о проблеме распространения сектантских идей говорили еще с 1906 года. В Доме Братства Св. Георгия стали устраиваться периодические краткосрочные противосектантские курсы для крестьян по аналогии с «противораскольническими» на ярмарке [Архипова, 2018].

4. Отделения братства в Нижегородской губернии

Пример братства в Н. Новгороде вдохновил и другие места епархии, где стали открываться его отделения. В первый год работы братства открылись 4 отделения в селах Б. Мурашкино, Лыскове, Богородском, Воротынце [Отчет ..., 1875, с. 12]. Совет братства решил для объединения их деятельности составить общий устав, который появился только через 26 лет — в 1902 году. А пока одни отделения вырабатывали свои уставы, другие таковых не имели. Так, открытие отделения в селе Борисове

Нижегородского уезда в 1886 году сопровождалось составлением устава в соответствии с Уставом братства и местными потребностями. Данный документ после рассмотрения Советом братства был утвержден Его Пресвященством [Отчет ..., 1886, с. 14].

Между тем число отделений братства росло: в 1881 году их насчитывалось 10, в 1902 — 26 [Отчет ..., 1903, с. 22]. Функционирование некоторых отделений осуществлялось за счет активности единичных представителей духовенства. Несколько лет Толмачевское отделение Нижегородского уезда, имея скудные средства, действовало только благодаря священнику села Толмачева Алексею Певницкому. В отсутствие помощников для проведения беседований он сам иногда проводил беседы и в других селах. Смирновское отделение Арзамасского уезда действовало в лице одного священника К. Малицкого, Больше-Якшенское отделение в течение многих лет — в лице двух священников — А. Сахаровского и Н. Успенского [Отчет ..., 1881, с. 5, 8; Отчет ..., 1886, с. 13].

В соответствии с единым Уставом отделений 1902 года каждое отделение должно было управляться своим советом из 5—7 человек, куда входили в основном священники, а также мирские лица. В 1912 году советы отделений включали от 4 до 16 членов. Председателем совета часто являлся местный благочинный. Советы отделений братства руководили местными миссионерскими силами. На периодических собраниях членов отделений обсуждались вопросы о создании и расширении библиотек приходов, о распространении брошюр, способе беседований, распределялись по приходам публичные беседы. Здесь избирали председателей, казначеев, делопроизводителей, членов советов и окружных миссионеров, слушали доклады священников и миссионеров, рассматривали и утверждали приходно-расходные сметы [Отчет ..., 1912, с. 4—8, 10, 11].

Отделение 1-го благочиннического округа Княгининского уезда в 1902—1903 годах не имело своего Совета. Братский Совет неоднократно предлагал благочинному протоиерею П. Слободскому организовать отделение, согласно уставу Отделений братства, но он со своим духовенством ходатайствовал перед Нижегородским епископом о вхождении своего отделения в состав отделения второго округа того же уезда. Однако епископ настоял на создании своего местного отдела, так как в первом благочинническом округе 15 приходов из 23 были «заражены расколом», а во втором — 17 из 23. К тому же эти приходы располагались на большом расстоянии друг от друга [Отчет ..., 1903, с. 80, 83].

Много лет работа Байковского отделения Лукояновского уезда, до 1902 года не имевшего собственных средств, основывалась на энтузи-

азме ревнителей веры. Местные жители свободно пользовались книгами библиотеки отделения и «развили в себе любовь к беседам со старообрядцами, что производили при любом удобном случае». Это облегчало труд священников, которые ограничили свою миссионерскую деятельность внебогослужебными беседами. Православные начетчики вели в основном частные беседы. Среди ревнителей православия были представители интеллигенции, например, начальник станции «Ужовка» Константин Игнатев, который однажды, пригласив домой одного старообрядца, «в душевной беседе так расположил его к себе, что последний не отказался принять угощение не из своей посуды, что, по понятию раскольников, весьма грешно» [Отчет ..., 1903, с. 28, 84].

При отделениях должны были создаваться библиотеки и пополняться книгами, в том числе старопечатными. Однако такие книги стоили очень дорого и редко появлялись в продаже. К тому же средств на это у отделений не было или они были незначительны. Книгами отделения пополнялись в основном за счет пожертвований. Например, при Больше-Якшенском отделении библиотека была крайне бедна, но миссионеры безвозмездно пользовались необходимыми книгами из библиотеки купца села Наумова П. И. Карпова [Отчет ..., 1903, с. 80].

Наиболее ответственно к миссионерскому делу подошло Борское отделение Семеновского уезда, с самого начала позаботившись о привлечении средств для своего функционирования. Это был взнос с 28 церквей по 0,5 копеек с души мужского пола, что дало, например, в 1882 году 99 р. 80 коп. дохода. В первые годы своего существования братская библиотека отделения насчитывала 116 наименований книг. Для усиления просветительской работы Борское отделение на свои средства открыло 14 октября 1882 года церковно-приходскую школу в селе Городищах, которое располагалось между селениями, находящимися под влиянием двух ветвей раскола — австрийской и беспоповщинской. В школе обучалось 23 мальчика под руководством местного священника и псаломщика [Отчет ..., 1882, с. 13, 14, 15—16]. Кроме того, за счет средств отделения небольшое вознаграждение получали три крестьянина-миссионера.

Совет братства помогал библиотекам отделений, распределяя бесплатно между ними книги, присланные из Синода, приобретая книги, брошюры, листки на средства отделений и за свой счет. Однако ограниченность материальных средств у братства не позволяла оказать необходимую помощь отделениям [Отчет ..., 1876, с. 23, 31].

С 1902 года по единому Уставу Отделений братства членами его отделений считались все священники того или иного округа. Таким образом, кро-

ме богослужебной, проповеднической, канцелярской деятельности, ведения метрических книг, ответов на запросы различных учреждений, обеспечения поддержания храма и сохранности церковного имущества и т. д. [Калашников, 2009], на священников возлагалась и миссионерская работа. К 1905 году отделения братства функционировали во всех благочиннических округах епархии и руководствовались единым уставом [Архипова, 2017].

До появления общего Устава Отделений братства финансовых средств у последних практически не было. В некоторых отделениях (например, в Маргушеском) производился сбор с церковью округа на разъезды местного миссионера, на беседы и уплату ему суточных за время разъездов. Иногда производился сбор с церковью округа на увеличение библиотеки, но это не носило систематический характер [Отчет ..., 1903, с. 101].

Устав Отделений 1902 года предусматривал способы формирования средств из членских взносов, добровольных пожертвований, из пожертвований от церковью округа, сборов с тарелкой в престольные праздники (§ 33) [Устав отделений ..., 1902]. Включение в состав членов отделений всех священников округа означало уплату ими членских взносов, что ложилось новым бременем на приходское духовенство, большая часть которого, как отмечают исследователи, была слабо материально обеспечена [Белоногова, 2007; Калашников, 2009]. Размеры взносов со священников отличались в разных отделениях: от 0,5 до 3 р. в год, в некоторых отделениях такие взносы платили также диаконы и псаломщики, но в меньших суммах (0,25—2 р.). Однако Устав освобождал от взносов тех священников и миссионеров, которые «служили на пользу отделению своими трудами» (§ 9 Устава Отделений).

5. Миссионерские кадры

Совет братства решал задачу привлечения к миссионерской работе способных и благонадежных светских лиц, которые должны были вести беседы со старообрядцами под наблюдением и руководством священников, а затем отчитываться перед Советом о своей деятельности. Устав предполагал (§ 5), что таким людям из братской суммы может быть оказана материальная помощь [Устав ..., 1875]. В год открытия братства Совет нашел одного такого деятеля в лице Ивана Петровича Ламакина, крестьянина Княгининского уезда села Вершинина. Совет братства направлял его в разные концы епархии для ведения бесед. О его успехах свидетельствовали священнослужители [Архипова, 2018]. Уже на второй год функционирования братства к миссионерскому труду было привлечено, подобно И. П. Ламакину, еще 8 мирян, некогда находившихся в «расколе» и обратившихся

к официальной церкви. Так воплощалась идея братства — собирать силы для просвещения «заблудших» [Отчет ..., 1876, с. 29].

Однако староверы могли обвинить мирских лиц в самозванстве в области миссионерства. Так в 1886 году случилось с крестьянином деревни Настина Горбатовского уезда А. Ф. Бутусовым, который по ревности к вере вел частные беседы с местными старообрядцами. Тогда он обратился к епископу, который поручил Совету братства испытать Бутусова. После успешной проверки Совет выдал ему свидетельство на ведение бесед в третьем и четвертом благочиннических округов Горбатовского уезда, а Его Преосвященство благословил миссионера [Отчет ..., 1886, с. 29].

В 1887 году в миссионерстве участвовало 36 человек, из них 23 священника и 13 крестьян. В 1902 году делу миссии служили 89 человек, в том числе 65 священников, 22 крестьянина, 2 учителя церковно-приходских школ, в 1903 году — 103 человека, в том числе 75 представителей духовенства, 2 учителя, 1 потомственный почетный гражданин, 25 крестьян [Отчет ..., 1903, с. 149; Отчет ..., 1904, с. 192]. Значит, основная работа ложилась на плечи духовных лиц, которые составляли примерно 2/3 миссионеров.

По рекомендации епархиального миссионера протоиерея Н. В. Фиалковского миссионеры старались найти в каждом приходе ревнителей православия и из них основать миссионерские кружки. Например, в 1902 году в Большемурашкинском отделении были найдены 16 таких крестьян, которые стали успешно вести беседы [Отчет ..., 1903, с. 78]. Учитывая, что местный округ был так «заражен» старообрядческими идеями, что в нем был только один чисто православный приход села Ягодного, найти опору в преданных официальной церкви, активных прихожанах было крайне необходимо.

Согласно «Правилам об устройстве миссии» 1888 года, в епархиях, населенных старообрядцами и сектантами, вводились должности епархиальных миссионеров. По Уставу братства 1902 года, Нижегородские епархиальные миссионеры (протоиерей Н. В. Фиалковский, миряне И. П. Ламакин и Ф. Д. Круглов), находясь в непосредственном распоряжении Архиепископа, исполняли предписание Совета братства и выезжали в разные места епархии. Для активизации и объединения миссионерской деятельности с разрешения Епархиального Архиепископа братство созывало съезды миссионеров епархии для обсуждения с Советом братства актуальных вопросов [Отчет ..., 1903, с. 125, 137, 141; Устав ..., 1902].

6. Финансы братства

В первые годы существования братство остро нуждалось в денежных средствах, бюджет братства был очень скромным, около 2,5 тыс. р.

Он складывался в основном из членских взносов, благотворительных приношений, сбора в братскую кружку в церкви, при которой состояло братство. Расход, как правило, включал в себя средства на печатание объявлений об открытии в Семинарской церкви бесед, покупку книг для библиотеки братства [Отчет ..., 1875, с. 14—16]. С 1876 года появилась небольшая статья дохода — проценты с капитала братства, находящегося в свечном епархиальном заводе, и с банковских билетов (124,58 р.)

Устав 1902 года (§ 45) увеличил число статей дохода. Добавились кружечный сбор по храмам епархии (в день Воздвижения Креста Господня и в неделю Крестопоклонную, в ярмарочных соборах еще во все воскресные и праздничные дни в период ярмарки), обязательный сбор с церковью епархии на содержание епархиальных миссионеров, пособия от Св. Синода. В 1902 году приход составил уже 6057 р., а с остатком от прошлого года — 12819 р. Расход составил 5411 р. [Отчет ..., 1903, с. 20]. В 1909 году бюджет братства составлял 18 366 р., в 1913 г. — 19 113 р. и 7300 р. билетами [Извлечение ..., с. 51]. Основной частью дохода являлись местные сборы, пожертвования, членские взносы, сбор на миссионеров по 2 р. с церкви, проценты с капитала. Кроме того, Синод выделял на нужды братства ежегодные субсидии в размере 1960 рублей, на устройство ярмарочных собеседований — 1000 рублей. Расход бюджета (11080 р. в 1909 году) шел на жалование миссионерам с прогонными, печатание книг, брошюр, приобретение литературы, устройство ярмарочных собеседований, печатание и расклейку объявлений, рассылку книг, жалование делопроизводителю, казначею, библиотекарю и др. [Отчет ..., 1909, с. 42—44].

Что касается оплаты труда миссионеров, то сначала братство могло себе позволить выдачу 60 р. миссионеру И. П. Ламакину на оплату дорожных расходов. На второй год он получил на те же нужды уже 335 р. [Отчет ..., 1876, с. 34—35]. Вскоре труды Ламакина стал поощрять сам епископ Макарий, выдавая сверх получаемых от Совета братства средств еще 100 р. серебром в год [Отчет ..., 1879, с. 20]. Постепенно стал оплачиваться труд и других миссионеров. 8 пункт Устава братства 1902 года предусматривал оплату труда миссионеров: постоянную — в виде ежегодного оклада или временную — в виде пособия. В 1902 году жалование епархиальных миссионеров составляло 650—750 р. в год, а уездных — 145—220 р. [Отчет ..., 1903, с. 21], что было меньше, например, оплаты труда учителей начальных училищ в Н. Новгороде (300—540 рублей в год). Но у крестьян-миссионеров было хозяйство, с которого они кормились. Конечно, миссионеры трудились не ради денег, а ради идеи.

28 апреля 1910 года в собрании Совета братства слушали прошение епархиального миссионера Федора Круглова об увольнении его с должности по причине невозможности существовать на содержание в размере 600 р. в год. Он нашел работу в редакции «Миссионерского обозрения» в Петербурге. Но архиепископ Назарий поставил вопрос о сохранении Круглова в составе нижегородской миссии, для чего велел войти в Совет братства с прошением: 1. О восстановлении прежнего миссионерского содержания (900 р. в год), 2. О назначении миссионеру средств на проезд в размере 150 р. в год. При удовлетворении этих условий Круглов готов был продолжить миссионерское дело в Нижегородской епархии, обещая оправдать доверие братства, сообщать Совету о каждой совершенной миссионерской поездке. Ввиду крайней ограниченности средств, как значилось в официальном документе, просьба Круглова не была удовлетворена [ГУ ЦАНО. ф. 1025, оп. 2271, д. 1, л. 88]. Однако уже через 3 года Совет братства поднял ежегодное жалование епархиальному миссионеру С. И. Кострову с 1200 до 2000 рублей, а уездному П. Г. Савельеву — с 300 до 600 рублей. При определении размеров жалования миссионеров учитывались степень их активности, инициативности и ответственности.

7. Заключение

Таким образом, за 1875—1916 годы братство Св. Креста, созданное на принципах открытости, всеобщности, прошло серьезный путь становления и развития. Демократические начала братства проявились в выборности членов Совета братства и подотчетности его Общему собранию. Разрастались масштабы деятельности братства Св. Креста: его отделениями были охвачены все благочиннические округа епархии, привлекались новые кадры, расширялась братская библиотека. Новый Устав братства увеличил число доходных статей. Бюджет братства за 1875—1913 годы вырос в 10 раз, введена оплата труда миссионеров. Основными формами работы братства были беседы, миссионерские курсы, распространение книг, брошюр. Деятельность братства Св. Креста в Н. Новгороде, с годами приобретая все больше доверия и уважения, обратила на себя внимание Св. Синода, который стал оказывать денежную помощь на нужды миссионерства. Однако в течение целых 26 лет не был выработан документ, определяющий единое устройство отделений братства. Некоторые из них функционировали за счет энергии отдельных священников или ревнителей веры из мирских лиц. Введение в 1902 году общего Устава Отделений способствовало более четкой их организации и обеспечению средствами. К работе братства привлекались образованные мирские

лица, в основном крестьяне, но главную миссионерскую нагрузку несли священники. Они участвовали в работе братства либо своим трудом, что привело к расширению круга их обязанностей, либо деньгами, что ложилось дополнительным бременем на бедную часть причта. Сложности, как обычно, заключались в недостатке финансовых средств для открытия и содержания благотворительных заведений, приобретения и рассылки литературы по отделениям, издания регулярного миссионерского сборника.

Источники и принятые сокращения

1. ГУ ЦАНО — Государственное управление Центральный архив Нижегородской области. Ф. 1025. Оп. 2271. Д. 1.
2. *Извлечение* из отчета Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде за 1913 год. — Нижний Новгород : тип. А. Н. Муратова. — 72 с.
3. *Общее* годовичное собрание Нижегородского братства Св. Креста и Нижегородского епархиального комитета Православного Миссионерского Общества // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. — 1902. — 1 апреля. — № 8. — С. 283—293.
4. *Отчет* Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде за 1875 год. — Н. Новгород : Нижегородск. Губ. тип. — 24 с.
5. *Отчет* Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде за 1876 г. — Нижний Новгород : Нижегород. Губ. тип. — 35 с.
6. *Отчет* Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде за 1878 и 1879 годы. — Нижний Новгород : Нижегород. Губ. тип. — 24 с.
7. *Отчет* Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде за 1881 год. — Нижний Новгород : Нижегород. Губ. тип. — 24 с.
8. *Отчет* Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде за 1882 год. — Нижний Новгород : Тип. Нижегород. Губ. правления. — 24 с.
9. *Отчет* Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде за 1886 год. — Нижний Новгород : Тип. Нижегород. Губ. правления. — 36 с.
10. *Отчет* Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде за 1909 год. — Нижний Новгород : Тип. А. А. Муратовой. — 64 с.
11. *Отчет* Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде за 1912 год. — Нижний Новгород : Тип. И. К. Владимирского. — 112 с.
12. *Отчет* Нижегородского епархиального миссионерского братства Св. Креста за 1902 год. — Василь-Сурск : Тип. И. К. Владимирского, 1903. — 151 с.
13. *Отчет* Нижегородского епархиального миссионерского братства Св. Креста за 1903 год. — Василь-Сурск : Тип. И. Н. Владимирского, 1904. — 194 с.
14. *Устав* Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1875. — 15 января. — № 2.
15. *Устав* Братства Святого Креста в Н. Новгороде // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть официальная. — 1902. — 15 июня. — № 12.

16. *Устав отделений Братства Святого Креста // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть официальная. — 1902. — 1 июля. — № 13.*

Литература

1. *Архипова Н. Е.* Деятельность крестьян-миссионеров братства Святого Креста в Нижегородской губернии в последней четверти XIX — начале XX вв. / Н. Е. Архипова // Научный журнал Дискурс. — 2018. — 3 (17). — С. 7—18.

2. *Архипова Н. Е.* Миссионерская деятельность в Нижегородской епархии в последней трети XIX — начала XX вв. / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2017. — № 3. — С. 119—132. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-119-132.

3. *Архипова Н. Е.* Противосектантская миссия братства Святого Креста в Нижегородской епархии в 1906—1916 гг. / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2018. — № 2. — С. 219—230. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-219-230.

4. *Архипова Н. Е.* Религиозно-нравственное состояние жителей Нижегородской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2016. — № 2 (50). — С. 198—206.

5. *Белоногова Ю. И.* Служба и материальное обеспечение приходского духовенства Московской епархии в начале XX в. / Ю. И. Белоногова // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. — 2007. — Вып. 3 (24). — С. 54—78.

6. *Дорофеев Ф. А.* Терпимость и нетерпимость в Нижегородских православных братствах XIX—XX веков / Ф. А. Дорофеев // Исповеди в зеркале: межконфессиональные отношения в центре Евразии (на примере Волго-Уральского региона XVIII—XXI вв.). — Нижний Новгород : Издательство НГЛУ, 2012. — С. 226—239.

7. *Калашников Д. Н.* «Молитесь чаще, нам прибыли больше!» : к вопросу о материальном обеспечении приходского духовенства во второй половине XIX — начале XX века / Д. Н. Калашников // Вестник Челябинского государственного университета. История. — 2010. — № 10 (191). — С. 129—135.

8. *Решетова М. Ю.* Православные братства Среднего Поволжья второй половины XIX — начала XX вв. (к проблеме религиозных отношений) / М. Ю. Решетова // Вестник Самарского государственного университета. — 2008. — № 63. — С. 327—332.

9. *Родословная* Спирина Геннадия Васильевича. Книга 2. Род Летицких / Т. Л. Грачева [и др.]. — Нижний Новгород, 2014.

Missionary Brotherhood of the Holy Cross in Nizhny Novgorod Diocese in 1875—1916

© *Arkhipova Natalya Evgenyevna (2019)*, orcid.org/0000-0002-2770-680X, PhD in History, associate professor, Department of Philosophy and Social and Law Sciences, Volga State University of Water Transport (Nizhny Novgorod, Россия), arx78@mail.ru.

The history of the formation and development of the missionary brotherhood of the Holy cross in Nizhny Novgorod is presented. Attention is paid to the issues of organization, formation of the budget of the brotherhood and its branches, problems of organization and work of these institutions. In the analysis it was found out that for more than forty-year term functioning the brotherhood of the Holy cross had significantly expanded the scope of its activities, covering all the deanery districts of the diocese with its branches, attracting new forces to its ranks. It is noted that by 1913 the budget of the brotherhood had increased 10 times. It is reported that the brotherly library had increased. The author emphasizes that for a quarter of a century the process of drawing up the uniform rules of the organization of the branches of the brotherhood had been delayed; among them there were those that functioned at the expense of the enthusiasm of individual priests or secular zealots of the faith. It is concluded that the appearance in 1902 of the General Charter of the branches brought order, uniformity in their organization and created the basis for providing them with funds. It is shown that the main missionary load lay on the clergy, but in the work of the brotherhood the secular persons of the peasants also showed activity. The lack of finance had not allowed to implement some ideas: to open a charitable institution, to issue regular missionary magazine, etc.

Key words: brotherhood of the Holy cross; missionary activity; Charter; Council of brotherhood; General meeting; departments of brotherhood; budget.

Material resources

- GU TsANO — *Gosudarstvennoye upravleniye Tsentralnyy arkhiv Nizhegorodskoy oblasti*. (In Russ.).
- Iz vlecheniye iz otcheta Bratstva Svyatogo Kresta v Nizhnem Novgorode za 1913 god*. Nizhniy Novgorod: tip. A. N. Muratova. (In Russ.).
- Obshcheye godichnoye sobraniye Nizhegorodskogo bratstva Sv. Kresta i Nizhegorodskogo yeparkhialnogo komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva. (1902). *Nizhegorodskiy yeparkhialnyye vedomosti. Chast' neofitsialnaya*, 1 aprelya. 8: 283—293. (In Russ.).
- Otchet Bratstva Svyatogo Kresta v Nizhnem Novgorode za 1875 god*. Nizhniy Novgorod: Nizhegorod. Gub. tip. (In Russ.).
- Otchet Bratstva Svyatogo Kresta v Nizhnem Novgorode za 1876 g*. Nizhniy Novgorod: Nizhegorod. Gub. tip. (In Russ.).
- Otchet Bratstva Svyatogo Kresta v Nizhnem Novgorode za 1878 i 1879 gody*. Nizhniy Novgorod: Nizhegorod. Gub. tip. (In Russ.).
- Otchet Bratstva Svyatogo Kresta v Nizhnem Novgorode za 1881 god*. Nizhniy Novgorod: Nizhegorod. Gub. tip. (In Russ.).
- Otchet Bratstva Svyatogo Kresta v Nizhnem Novgorode za 1882 god*. Nizhniy Novgorod: Tip. Nizhegorod. Gub. pravleniya. (In Russ.).
- Otchet Bratstva Svyatogo Kresta v Nizhnem Novgorode za 1886 god*. Nizhniy Novgorod: Tip. Nizhegorod. Gub. pravleniya. (In Russ.).
- Otchet Bratstva Svyatogo Kresta v Nizhnem Novgorode za 1909 god*. Nizhniy Novgorod: Tip. A. A. Muratovoy. — 64 s. (In Russ.).
- Otchet Bratstva Svyatogo Kresta v Nizhnem Novgorode za 1912 god*. Nizhniy Novgorod: Tip. I. K. Vladimirovskogo. (In Russ.).

- Otchet Nizhegorodskogo yeparkhialnogo missionerskogo bratstva Sv. Kresta za 1902 god.* (1903). Vasil-Sursk: Tip. I. K. Vladimirskego. (In Russ.).
- Otchet Nizhegorodskogo eparkhialnogo missionerskogo bratstva Sv. Kresta za 1903 god.* (1904). Vasil-Sursk: Tip. I. N. Vladimirskego. (In Russ.).
- Ustav Bratstva Svyatogo Kresta v Nizhnem Novgorode. (1875). *Nizhegorodskiyeparkhialnye vedomosti.* 15 yanvarya. 2. (In Russ.).
- Ustav Bratstva Svyatogo Kresta v N. Novgorode. (1902). *Nizhegorodskiyeparkhialnyye vedomosti. Chast' ofitsialnaya.* 15 iyunya. 12. (In Russ.).
- Ustav otdeleniy Bratstva Svyatogo Kresta. (1902). *Nizhegorodskiyeparkhialnyye vedomosti. Chast' ofitsialnaya.* 1 iyulya. 13. (In Russ.).

References

- Arkhipova, N. E. (2016). Religious and Moral Condition of Nizhny Novgorod Governorate Residents in Second Half of XIX — Early XX Centuries. *Nauchnyi dialog, 2* (50): 198—206. (In Russ.).
- Arkhipova, N. E. (2017). Missionary Work in Nizhny Novgorod Diocese in the Last Third of 19th — early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog, 3*: 119—132. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-119-132. (In Russ.).
- Arkhipova, N. E. (2018). Deyatelnost' krestiyan-missionerov bratstva Svyatogo Kresta v Nizhegorodskoy gubernii v posledney chetverti XIX — nachale XX vv. *Nauchnyy zhurnal Diskurs, 3* (17): 7—18. (In Russ.).
- Arkhipova, N. E. (2018). Anti-Sectarian Mission of Holy Cross Brotherhood in Nizhny Novgorod Diocese in 1906—1916. *Nauchnyi dialog, 2*: 219—230. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-219-230. (In Russ.).
- Belonogova, Yu. I. (2007). Sluzhba i materialnoye obespecheniye prikhodskogo dukhovenstva Moskovskoy yeparkhii v nachale XX v. *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi, 3* (24): 54—78. (In Russ.).
- Dorofeyev, F. A. (2012). Terpimost' i neterpimost' v Nizhegorodskikh pravoslavnykh bratstvakh XIX—XX vekov. In: *Ispovedi v zerkale: mezhekfessionalnyye otnosheniya v tsentre Evrazii (na primere Volgo-Uralskogo regiona XVIII—XXI vv.)*. Nizhniy Novgorod: Izdatelstvo NGLU. 226—239. (In Russ.).
- Gracheva, T. L., Gulyaev, D. E., Spirin, G. V., Spirina, D. A. (2014). *Rodoslovnaya Spirina Gennadiya Vasilievicha. 2. Rod Letitskikh*. Nizhniy Novgorod. (In Russ.).
- Kalashnikov, D. N. (2010). «Molites' chashche, nam pribyli bolshe!»: k voprosu o materialnom obespechenii prikhodskogo dukhovenstva vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya, 10* (191): 129—135. (In Russ.).
- Reshetova, M. Yu. (2008). Pravoslavnyye bratstva Srednego Povolzhya vtoroy poloviny XIX — nachala XX vv. (k probleme religioznykh otnosheniy). *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta, 63*: 327—332. (In Russ.).